

Маленький Фу Юйхуань, как и ожидалось, покачал головой. Ю Цзи, уже морально готовый к этому, нисколько не упал духом. Он погладил мягкие волосы ребёнка после мытья и торжественно пообещал:

— Ничего, когда придумашь, что хочешь, скажи мне. Я всё для тебя добуду!

— Я не буду тебе благодарен, — после долгого молчания сказал маленький Фу Юйхуань.

— А кто просит твоей благодарности?

Ю Цзи сильно сжал бескровные щёки ребёнка, растирая их до тех пор, пока лицо не стало выглядеть румяным, и сказал как само собой разумеющееся:

— Я хочу, чтобы ты был здоров, счастлив, чтобы у тебя всё было хорошо!

Услышав это, губы маленького Фу Юйхуаня дрогнули, но в конце концов он не произнёс ни слова.

...

Глубокой ночью кого-то, кто обнимал спящего малыша и уже согрелся, разбудили с трудом сдерживаемые звуки рвоты.

Ю Цзи, сонно приоткрыв глаза, вытащил из своих объятий тело, пылавшее жаром, почти обжигающим на ощупь.

Ю Цзи мгновенно проснулся:

— Что с тобой?

Маленький Фу Юйхуань стиснул зубы и не ответил.

Взгляд Ю Цзи скользнул по лицу и шее ребёнка, покрытым мелкими красными пятнами, затем он потрогал его невероятно горячий лоб.

Неудивительно, что спать становилось всё жарче! Малыш...

Аллергия?

Нахмурившись, Ю Цзи помолчал, а затем спросил:

— Это из-за той банки молока?

На самом деле догадаться было нетрудно. Когда Ю Цзи поставил перед маленьким Фу Юйхуанем открытую банку молока, он заметил тогда явную заминку малыша.

Ю Цзи обычно не был особенно внимательным, но с тех пор, как он нашёл ребёнка и силой

взял его с собой, реакций от него было слишком мало.

Ю Цзи легко мог заметить разницу.

С чувством вины он встал, дал малышу лекарство и напоил его водой, но понятия не имел, что делать с уменьшенной версией «молчаливого увальня» — маленького Фу Шэня.

Всё, что он давал малышу, казалось, было не тем, чего тот хотел, и он едва не навредил из лучших побуждений.

Маленький Фу Юйхуань не отказывался от него только потому, что не мог сопротивляться. Зная о своей сильной аллергии, он молча выпил ту банку молока, которую Ю Цзи насильно ему всучил.

С непонятной неловкостью Ю Цзи накрыл ладонью глаза малыша, которые после лекарства всё ещё пристально смотрели на него, и вдруг его осенило:

А не ошибся ли он в подходе? Такой стойкий и сильный мужчина, как Фу Шэнь, разве мог любить, когда его жалеют, опекают и водят за нос? Зачем он вообще прибежал ухаживать за Фу Шэнем в его жалкий период?

Нужно было идти к нему после пробуждения способностей!

Пусть он будет старшим братом, пусть он защищает его самого! Разве так у него не будет чувства удовлетворения?

Глава 26

Это не сон.

Фу Юйхуань стоял у окна в библиотеке исправительного учреждения и смотрел сверху вниз на ребёнка, который шёл за ним всю дорогу.

Он?

Тот, кто внезапно появился в его «сне», а после пробуждения так же внезапно исчез.

Выходит, это был не сон?

— Ты кто? — глядя на уменьшившееся тело собеседника, нахмурившись, спросил Фу Юйхуань.

— Твой брелок!

Библиотека исправительного учреждения находилась на седьмом этаже административного корпуса. Ребёнок, карабкаясь по вентиляционной шахте между этажами, поднялся наверх, казалось, без особых усилий, и даже нашёл время, чтобы, отпустив одну руку, помахать ею в ответ.

Затем он совершенно естественно протянул к нему правую руку:

— Подтяни меня, Фу Шэнь.

— Как ты меня назвал? — взгляд Фу Юйхуаня стал острым, и он с крайне опасной интонацией схватил ребёнка за воротник.

— Ай, нет, — ребёнок нисколько не испугался Фу Юйхуаня, и, пользуясь силой его руки, легко оттолкнулся короткими ножками и запрыгнул на подоконник. — Брат, то есть брат.

— Брат, ты чего здесь прячешься?

То ли он совсем не понимал выражения лица, то ли действительно был близок к Фу Юйхуаню, но ребёнок совершенно не обращал внимания на то, что его воротник всё ещё зажат в руке того, и только с любопытством оглядывал библиотеку своими бойкими глазами.

Фу Юйхуань помолчал с полминуты:

— Ты человек или призрак?

Даже тело собеседника уменьшилось, Фу Юйхуань был уверен: этот ребёнок — тот самый человек, который появлялся в его «сне». Он появился из ниоткуда и исчез бесшумно, не оставив ни следа.

Комната, которая могла менять стиль и цвет по желанию, — «Не нравятся обои — будем менять каждый день, пока не выберешь те, что по душе».

Полотенце, появившееся из ниоткуда во время стычки на лестнице, — «Сейчас я вытру тебя, а если округлить, то можно считать, что я тебе нравлюсь».

Горы еды на столе — «Тяжело, когда переел, съешь сначала половину, в следующий раз добавим остальное».

И ещё слова, сказанные тем само собой разумеющимся тоном: «А кто просит твоей благодарности? Я хочу, чтобы ты был здоров, счастлив, чтобы у тебя всё было хорошо!»

Всё, что произошло в том «сне» четыре года назад, стояло перед глазами. Фу Юйхуань никак не мог определить, кто этот человек и зачем он пришёл.

И ещё — откуда он знает, что его зовут «Фу Шэнь»?

Это имя дал ему дед по материнской линии при рождении, но никто никогда так его не называл. В детстве мать звала его только «Сяо Юй», а отец ни разу не окликнул его по имени.

Может быть, его отец даже не знал, как зовут его собственного сына? Поэтому, когда Фу Юйхуань скитался по радиоактивной зоне в одиночку, разыскивая следы отца, он называл себя «Фу Юйхуань» —

Фу Юй, вернуться.

— Конечно, человек.

Ребёнку было не больше пяти-шести лет. Сжатый в руке Фу Юйхуаня, он казался маленьким комочком — мягким, но в то же время увесистым, ощутимо «плотным».

Если у призраков нет веса, то этот ребёнок, возможно, действительно человек.

— А ты как... — Фу Юйхуань запнулся, подбирая слова: — усох?

Услышав это, ребёнок сразу же тяжело вздохнул:

— Не могу себя прокормить, стал поменьше, чтобы есть меньше.

— А обратно можешь? — спросил Фу Юйхуань.

Ребёнок закивал, как цыплёнок, клюющий зерно:

— Могу. Но я же твой брелок, брат. Если я стану поменьше, тебе будет удобнее носить меня с собой.

Говоря это, ребёнок поднял к Фу Юйхуаню своё нежное, словно выточенное из яшмы, невинное личико. Его глаза блестели, и с таким само собой разумеющимся видом, будто он и вправду был брелоком Фу Юйхуаня из прошлой жизни, и тот должен был носить его с собой повсюду.

Фу Юйхуань: «...»

—

Ю Цзи понимал, что семнадцатилетний Фу Юйхуань всё ещё испытывает множество сомнений по поводу него, шестилетнего.

Ю Цзи, уже имевший дело с сорокадвухлетним, двадцатилетним и тринадцатилетним Фу Юйхуанем, прекрасно знал: в любом возрасте Фу Шэнь — человек, к которому лучше не приближаться, крайне настороженный и отчуждённый ко всему.

Это могло быть врождённой чертой, а могло быть следствием людей и событий, с которыми он столкнулся в жизни. Но какова бы ни была причина, без поддержки «замка личного пространства» завоевать доверие Фу Юйхуаня было явно непросто.

У детей есть природное преимущество в том, чтобы ослаблять бдительность окружающих, и он постарался сделаться как можно меньше.

Однако память Ю Цзи о возрасте до шести лет была слишком смутной, он совершенно не помнил, каким был тогда. Поэтому ему пришлось довольствоваться малым: он выбрал шестилетнее тело и в отображении памяти нашёл семнадцатилетнего Фу Шэня, только что

пробудившего способности.

— Фу... брат, что ищешь?

Ю Цзи заметил, что Фу Юйхуань снял с одной из двух полок этой убогой библиотеки странно знакомую книгу.

Он с любопытством приблизился и с удивлением обнаружил, что это та самая «Аннотированная фонетика всеобщего языка Союза», которую Фу Шэнь в общезнании базы перечитывал снова и снова и никак не мог начитатьсь!

Что же это за чудесная книга, которая заставляла Фу Шэня возвращаться к ней снова и снова целых три года!

— Брат очень любит эту книгу? — спросил Ю Цзи, просмотрев несколько страниц и не найдя ничего особенного. — Неужели ты проник сюда посреди ночи, чтобы украсть её?

Фу Юйхуань поднял веки, покосился на стоящего рядом Ю Цзи, чуть шевельнул пальцами, переворачивая книгу обложкой вверх:

— Это моя книга.

На обложке «Аннотированной фонетики всеобщего языка Союза» было отчётливо написано: «Звёздный календарь 190 год, Фу Шэнь».

— Фу Шэнь? — Ю Цзи почесал затылок, озадаченно: — Это кто?

— Я, — нахмурился Фу Юйхуань. — Ты только что назвал это имя.

Ю Цзи поперхнулся и не посмел объяснить, что называл не «Фу Шэнь», а «Фу Шэнь» (звучит одинаково, но иероглифы разные — прим. перев.).

— Как книга брата оказалась здесь? — Ю Цзи поспешно сменил тему.

Фу Юйхуань опустил веки и после долгой паузы спросил в ответ:

— Если у тебя есть что-то, чем ты очень дорожишь, что бережёшь, но ты ещё не в силах это защитить, что ты сделаешь?

Эту книгу Фу Юйхуань оставил здесь четыре года назад, когда его спасли сотрудники исправительного учреждения. Сам он не хотел оставаться в исправительном учреждении, потому что твёрдо верил, что его отец не умер, и он не сирота.

А книгу он оставил, возможно, потому что боялся потерять.

Это был подарок отца на день рождения, когда Фу Юйхуаню исполнилось десять лет. И единственный подарок, полученный от отца. Он носил его с собой, тайком пробираясь с матерью в радиоактивную зону.

Но когда он потерял мать, потерял руку и ногу, он решил оставить книгу в исправительном учреждении.

Тогда у него почти ничего не было, он даже не знал, сможет ли прожить завтрашний день, поэтому и оставил книгу здесь.

Фу Юйхуань спросил Ю Цзи: если есть сокровище, которое ты знаешь, что не сможешь защитить, что ты сделаешь?

Ю Цзи не мог придумать ничего, что он не смог бы защитить, поэтому уверенно ответил:

— Как я могу не защитить?

А ответ Фу Юйхуаня был дан четыре года назад: если это сокровище, оставшись с ним, страдает, он отпустит его.

...Ю Цзи поставил себе задачу заманить молодого Фу Шэня в безлюдную зону и оставить там прекрасные воспоминания.

После череды неудач с тем, чтобы накормить, одеть, развлечь и уложить спать, Ю Цзи придумал отличный способ создать прекрасные воспоминания!

Любовь!

Первая любовь — это такое прекрасное и достойное воспоминаний на всю жизнь время в жизни человека!

Глава 27

Когда Ю Цзи в третий раз с грохотом влетел в объятия Фу Юйхуаня, он выглядел совершенно невинно.

Он смутно почувствовал, как грудь «живой подушки» под ним глубоко вздымается — хотя тот и сдерживался, но был уже на пределе. Ю Цзи поспешно схватился за голову и ловко выкатился из его объятий.

Выкатился из чьих-то рук.

Как раз когда Ю Цзи собирался снова вскарабкаться на книжную полку по передвижной лестнице для снятия книг, его безжалостно схватили за шиворот.

— Ты, будешь, спать, здесь, — по слогам приказал Фу Юйхуань.

— ...Но брат же говорил, что не разрешает мне спать с тобой?

В первое время после пробуждения способностей, вероятно, для удобства слежки за Чэнь Цин, а может, он уже заметил подозрительную внешность Ван Шаня, Фу Юйхуань долгое время ночевал в этой библиотеке исправительного учреждения в одиночку.

Фу Юйхуань не уходил, и Ю Цзи, естественно, тоже не уходил.

Но проблема была в том, что Фу Юйхуань не хотел спать с Ю Цзи вместе.

В детстве Фу Юйхуань не мог сопротивляться Ю Цзи, теперь же ситуация изменилась. Фу Юйхуань, хоть по какой-то причине и не выгонял Ю Цзи силой, но ни за что не соглашался спать с ним вместе.

С тех пор как Ю Цзи попал в 200-й год Звёздного календаря, он почти полгода спал на полу рядом с Фу Юйхуанем, давно растеряв всю изнеженность богатого наследника из центрального района.

Прямо под носом у Фу Юйхуаня он, пытаясь, освободил одну из полок на двух скудных стеллажах в библиотеке, а затем с размаху улёгся на неё.

К сожалению, узкая полка хоть и вмещала шестилетнего Ю Цзи, но не оставляла места для того, чтобы перевернуться. За короткую половину ночи Ю Цзи упал с полки трижды.

Первый раз Ю Цзи, сонный, приземлился прямо в руки Фу Юйхуаню.

— Брат, ещё не спишь? — Ю Цзи протёр глаза, встретился взглядом с чёрными глазами Фу Юйхуаня и беззаботно спросил.

Фу Юйхуань спал за стойкой регистрации у двери библиотеки. Даже если бы Ю Цзи ворочался, он никак не мог перекатиться по воздуху на расстояние более десяти метров.

Значит, был только один вариант: в тот момент, когда Ю Цзи, переворачиваясь, начал падать, Фу Юйхуань переместился и поймал его.

Второй раз, когда Ю Цзи снова скатился, он, ошарашенный, с трудом выбрался из кучи одежды.

Ю Цзи посмотрел на куртку, обмотавшуюся вокруг него и головы: «?»

Фу Юйхуань холодно бросил:

— Ничто не может ограничить твою вертлявость.

И вот на третий раз Фу Юйхуань наконец потерял терпение и запретил Ю Цзи снова забираться на полку.

Ю Цзи, вне себя от радости, юркнул под одеяло к Фу Юйхуаню, но тот сам встал.

Ю Цзи недоумённо спросил:

— Брат, куда ты? Не будешь спать?

— Спи себе.

Эти слова показались Ю Цзи знакомыми. Когда-то Фу Шэнь, кажется, тоже так ему говорил.

Фу Юйхуань, поднявшись, вернул освобождённую Ю Цзи полку на место. Ю Цзи увидел, как Фу Юйхуань выбрал две книги, видимо, собираясь читать при свете.

В ментальном море Фу Юйхуаня, если сам Фу Юйхуань не спал, то какой смысл спать Ю Цзи, иллюзорному образу сознания, вошедшему сюда «выполнять задание»?

Поэтому Ю Цзи тоже откинул одеяло и, цокая короткими ножками, побежал к Фу Юйхуаню.

Фу Юйхуань прислонился к окну, ещё не раскрыв книгу, как услышал подошедшего Ю Цзи:

— Брат, ты читаешь, чтобы поступить в «Университет Союза»?

— Университет Союза? — фыркнул Фу Юйхуань. — Разве у людей из радиоактивной зоны есть право мечтать об университете? Есть ли в этом необходимость?

Блокада Союза, нехватка еды, жизнь людей в радиоактивной зоне, где она ничего не стоит — достойны ли они думать об «университете»?

— Конечно, необходимо!

Ю Цзи отлично помнил, что в 222-м году Звёздного календаря Фу Юйхуань носил лишь звание «заместителя» главного командира Башни контроля над способностями именно потому, что ему не хватало одного «условия для перевода в штат».

А этим условием был — диплом с отличием Университета Союза!

— Брат, тебе нужно хорошенько учиться и читать, потом именно это поможет тебе получить повышение и прибавку к жалованью! — наставительно сказал Ю Цзи.

Фу Юйхуань покачал головой, вероятно, считая бессмысленным обсуждать с ребёнком такие далёкие и неопределённые вещи, и не ответил Ю Цзи.

Ю Цзи, конечно, пришёл в ментальную иллюзию не для того, чтобы заставлять Фу Юйхуаня учиться. По его мнению, даже если это неписаное правило — полная чушь, сам Фу Шэнь и так

уже достаточно старался, даже слишком старался.

При такой самодисциплине, как у Фу Юйхуаня, Ю Цзи считал, что и так уже некуда больше закручивать гайки, и ему, двоечнику, поступившему в Университет Союза благодаря папиным пожертвованиям, нечего было советовать.

— Брат, если ты не спишь, может, сходишь со мной в одно место?

Видя, что Фу Юйхуань сосредоточенно читает, Ю Цзи быстро сменил тему.

— Нет.

— ... — Ю Цзи ещё не успел закончить фразу, как получил безжалостный отказ.

Из-за огромной разницы в росте Ю Цзи попытался забраться по длинным ногам Фу Юйхуаня, чтобы усесться на подоконник и продолжить уговоры, но Фу Юйхуань просто схватил его за шиворот и оттащил.

Ю Цзи надул губы и пожаловался:

— Ты всё ещё не веришь мне!

Фу Юйхуань взглянул на него сверху вниз:

— А ты говорил мне правду?

— Говорил! — возразил Ю Цзи.

Уголок губ Фу Юйхуаня дрогнул, изобразив насмешливую усмешку:

— Разве ты не мой брелок? Тогда где ты был все эти годы?

Ю Цзи поперхнулся. Перед ним был уже не тот беспомощный малыш, которым можно было вертеть, а семнадцатилетний Фу Юйхуань. Ю Цзи больше не мог выдумывать небылицы про «брелок из прошлой жизни».

Поэтому Ю Цзи просто развёл руками и признался:

— На самом деле я вернулся из будущего, чтобы найти тебя. Все эти годы я никуда не девался, я всё это время молча следил за тобой, ждал, пока ты пробудишься.

— В этот раз я не вру.

Ю Цзи считал, что не солгал. И для двадцатилетнего, и для семнадцатилетнего, и для

тринадцатилетнего Фу Юйхуаня он действительно мог считаться пришедшим из будущего.

А за эти четыре года, что Фу Юйхуань скитался по радиоактивной зоне, Ю Цзи в своём ментальном море шёл по следам отображений памяти, отслеживая траекторию его взросления.

Он видел всё, что пережил тот за эти годы. То, каким Фу Шэнь стал впоследствии, было неразрывно связано с этими жестокими годами.

— Вернулся из будущего, путешествуя во времени? — прищурившись, пристально посмотрел на маленького Ю Цзи у себя на руках Фу Юйхуань и задал вопрос: — А как ты контролируешь свой возраст?

Даже если Ю Цзи и перемещался во времени, почему с продвижением временной линии его тело стало моложе?

— Потому что я обладатель способностей управления временем! Разве управлять временем не просто?

Поскольку не было возможности сообщить Фу Юйхуаню, что это всего лишь иллюзия его собственной памяти, Ю Цзи пришлось одолжить личность Янь Юцзюэ, чтобы отмазаться.

— Цель? — неизвестно, поверил ли Фу Юйхуань, но он хотя бы поддержал разговор.

— Помочь тебе!

Ю Цзи было слишком утомительно разговаривать с Фу Юйхуанем, задрав голову, поэтому он протянул руки и естественно сказал:

— На ручки.

Фу Юйхуань услышал, но не пошевелился, только слегка нахмурился. Ю Цзи настойчиво протягивал короткие ручки и повторил:

— На ручки!

Помедлив, Фу Юйхуань в конце концов наклонился, подхватил Ю Цзи и поднял его одной рукой.

Ю Цзи хотел, чтобы Фу Юйхуань посадил его на подоконник, но, оказавшись у него на руках, понял, что эта высота даже лучше, чем сидеть на подоконнике.

Поэтому палец, указывавший на подоконник, как-то сам собой опустился. Фу Юйхуань выполнил его просьбу, и Ю Цзи, не виляя, сказал прямо:

— В будущем тебе нужно будет проникнуть в безлюдный район для расследования, но из-за проблем с ментальной защитой твои же способности не пускают тебя туда. Брат, ты ведь и

сейчас не можешь войти в безлюдную зону, верно?

Фу Юйхуань не стал ни подтверждать, ни опровергать. По его бесстрастному лицу Ю Цзи не мог заметить никаких лазеек, поэтому он продолжил излагать свой план.— У тебя в безлюдной зоне были плохие воспоминания. Раньше я проникал в прошлое и водил тебя туда, когда у тебя ещё не было способностей, но, наверное, после пробуждения способностей ты этого уже не помнишь. Ю Цзи понимал: если защитная система ментального мира Фу Юйхуаня по-прежнему считает «беспилотную зону» равнозначным «болезненным воспоминаниям», то все воспоминания, созданные в беспилотной зоне, будут уничтожены вместе с ними.

Сейчас Фу Юйхуань, вероятно, помнит о нём только то, как он, с придурью, швырнул тушу «демонической собаки» ему под ноги.

Услышав это, в глазах Фу Юйхуаня мелькнуло едва заметное движение, он, казалось, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

Ю Цзи продолжал, не обращая внимания:

— Но это не страшно. Ты только что пробудил способности, и система ментальной защиты, вероятно, ещё не полностью контролирует твои способности. Нужно воспользоваться моментом, пока есть возможность войти.

Эти слова, конечно, Ю Цзи выдумал. Пространственные способности Фу Юйхуаня были слишком сильны. На самом деле, в любое время, если не разрушить его ментальную защиту, войти было невозможно.

Но в ментальном море Фу Юйхуаня у Ю Цзи всё же был способ действовать.

<http://bllate.org/book/19830/1952372>